

В. Ю. Кудейкин
(Москва)

ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ НАУЧНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Триста лет тому назад впервые в России официально установлена должность герольдмейстера, определены его обязанности, в том числе по составлению гербов, создан соответствующий орган государственного управления – Герольдмейстерская контора, подобраны должностные лица¹.

С начала и до последней четверти XVIII века особенностью предпосылок учреждения, предназначения и деятельности государственных геральдических органов являлся не просто приоритет военного аспекта (руководители – офицеры, основное направление – создание воинской символики), но и его катализирующая роль для развития гражданской геральдики. Так, около 50 лет (с 1727 года) организация разработки городских гербов была возложена на Военную коллегию².

Позднее, в Российской империи, и сегодня, в современной России, важнейшим направлением деятельности государственных геральдических органов остается обеспечение создания различного вида военных геральдических знаков и других воинских символов.

Имеющиеся исторические знания и почти 30-летний опыт практической деятельности Военно-геральдической службы Вооруженных сил Российской Федерации (ВГС ВС) показали нам достаточными для постановки вопросов **научного осмысления** сложившегося в Вооруженных силах (ВС РФ) уникального способа реализации государственной политики в области геральдики – **геральдического обеспечения**.

Учитывая новизну данной темы и имеющиеся у нас материалы, здесь мы планируем ограничиться суждениями по двум направлениям научного определения геральдического обеспечения:

1. Разработка **понятийно-терминологического аппарата**.
2. Определение **объективных и субъективных регулятивов**, обусловивших появление и функционирование геральдического обеспечения ВС РФ как управленческой системы.

Важнейшим методологическим инструментарием большинства из наук и соответствующих им сфер практической деятельности является понятийно-терминологический аппарат. По мнению ученых, исследующих вопросы терминологии, термины в научном процессе «могут тормозить его, если в них царит беспорядок, и могут ему способствовать, если они упорядочены»³.

Термин «геральдическое обеспечение» в нормативном правовом акте впервые появился в 1994 году при формулировании одной из основных задач учрежденной Государственной герольдии⁴ и сейчас сохраняется в положении о Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации⁵.

В Министерстве обороны России комиссией по разработке и утверждению концепции военной геральдики и символики, созданной 1 июля 1999 года, было поддержано предложение считать «геральдическое обеспечение» главным способом реализации государственной геральдической политики в ВС РФ.

Данный подход, одобренный проведенной 4 ноября 1999 года первой научно-практической военно-геральдической конференцией «Геральдическое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации: содержание и перспективы развития»⁶, в последствии закреплённый соответствующими приказами министра обороны⁷, и сегодня остается основой организации разработки, учреждения, регистрации, изготовления и использовании в ВС РФ воинских символов.

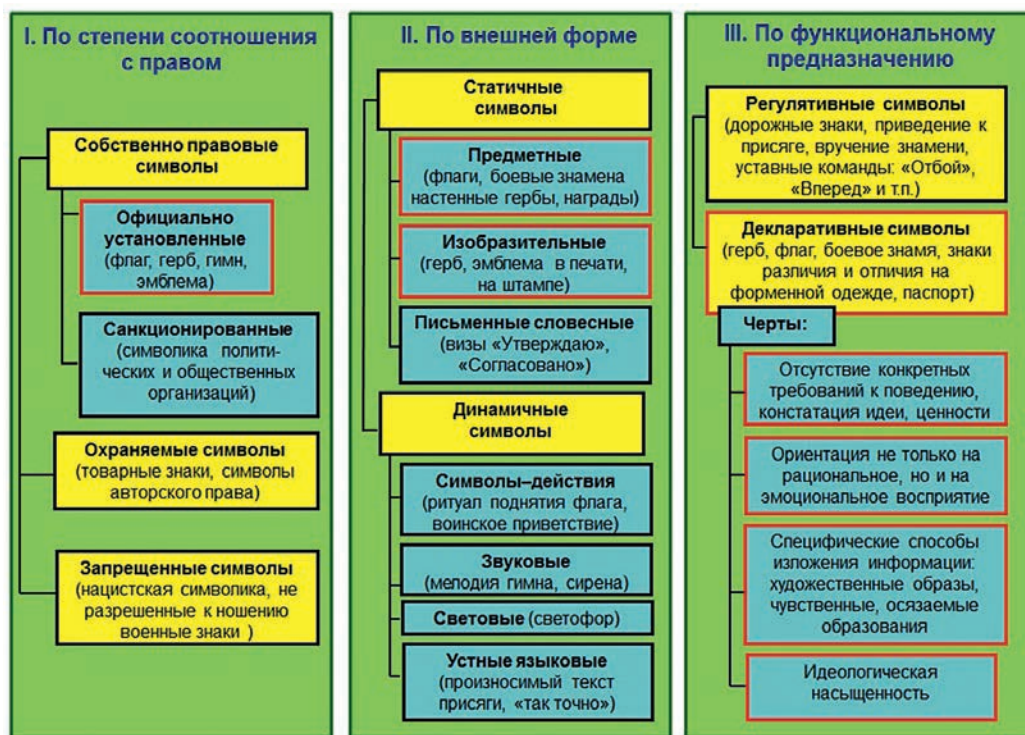
Действующий в настоящее время приказ министра обороны Российской Федерации от 10 июля 2017 года № 434 «О геральдическом обеспечении Вооруженных Сил Российской Федерации» (далее – приказ № 434) имеет концептуальный системообразующий характер, устанавливает термины и понятия, определяющие сущность, содержание и основные направления геральдического обеспечения ВС РФ.

В приказе № 434, в частности, говорится: «Геральдическое обеспечение ВС РФ представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий и действий по разработке, учреждению, изготовлению, регистрации и использованию воинских, исторических и иных официальных символов, проводимых в части имеющихся полномочий воинскими формированиями в целях реализации единой государственной политики в области геральдики в ВС РФ»⁸.

Выбор в 2017 году в качестве системообразующего понятия «официальный символ» был обусловлен тем, что данный термин использовался в большей части геральдических нормативных правовых актах, прежде всего, федерального уровня. К ним, например, относятся: действовавшая в то время редакция Положения о Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации⁹, а также законы и указы, определяющие большинство государственных и воинских символических атрибутов, в том числе государственные герб и флаг, Знамя Победы, боевые и другие знамена. Кроме того, данный термин используется частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Вместе с тем какого-либо сущностного определения понятия «официальный символ» на то время не имелось.

Ученые-правоведы в качестве одного из средств юридической техники употребляют понятие «**правовой символ**», то есть создаваемый или санкционируемый государством условный образ, отличительный знак, представляющий собой видимое, либо слышимое культурно-ценностное образование, которому субъект правотворчества придает особый политико-правовой смысл, не связанный с сущностью этого образования, охраняемый государством и используемый в особом процедурном порядке¹⁰. Классификация правовых символов, несколько адаптированная к военной сфере, указана на ил. 1.

Ил. 1. Классификация правовых символов

Данный подход и был взят за основу разработки понятийно-категориального аппарата геральдического обеспечения ВС РФ.

Приказ № 434 охарактеризовал **официальный символ** как «установленный или санкционируемый государством (государственным органом) **условный знак** в виде изображения или предмета, выражающий определенное значимое смысловое содержание».

Однако с ноября 2019 года после утверждения Указом Президента Российской Федерации Положения о Геральдическом совете при Президенте в **новой редакции** основным предметом его деятельности названы **не «официальные символы», а «официальные геральдические знаки»¹¹**.

Согласно философским положениям, символ в отличие от знака характеризуется двойственной предметностью: «Первичная предметность символа определяется его внешностью, т. е. чувственно созерцаемой формой, вторичная (скрытая) предметность обусловлена указанием на символизируемую сущность. Причем обе различающиеся предметности символа существенны»¹².

В этой связи представляется, что Геральдический совет нормативно ограничил свои обязанности работой только со знаковой частью символа – «созерцаемой формой», т. е. с рисунком знака и его описанием. Официальным знаком становится после его утверждения правовым актом или актом государственной регистрации. Если знаку присваивается смысловое содержательное значение, обычно нормативно утверждаемое

Ил. 2. Система геральдического обеспечения Вооруженных сил Российской Федерации

положением и/или, как в Министерстве обороны России, семантическим пунктом его описания, он становится **официальным символом**.

На этих основаниях определения понятийно-терминологического аппарата геральдического обеспечения ВС РФ, обусловленные введением термина «официальный геральдический знак», могут иметь формулировки, не значительно отличающиеся от установленных в Минобороны России в 1917 году, например:

- официальный символ – установленный нормативным правовым актом или зарегистрированный государством (государственным органом) (не «условный» как в действующей редакции), **официальный геральдический знак** (далее – знак) в виде изображения или предмета, выражающий определенное значимое смысловое содержание;
- знак различия – **знак** для обозначения структурной, должностной и другой принадлежности, а также функционального предназначения и квалификации личного состава;
- знак отличия – **знак** для обозначения заслуг в виде вещной формы награды и тому подобное.

Научному осмыслению какого-либо явления исторической реальности также может способствовать выяснение его объективных и субъективных регулятивов¹³.

К **объективным регулятивам** появления и функционирования геральдического обеспечения как управленческой системы (ил. 2) можно отнести **научные законы**

Ил. 3. Вспомогательно-исторический и правовой аспекты геральдической практики государственных органов

и **закономерности** метанаук: философии и семиотики, а также ряда общественных наук: истории, политологии, юриспруденции, культурологии и др.

Наряду с объективными закономерностями, не зависящими от воли и сознания человека, явления исторической реальности определяются **субъективными регулятивами**.

На управленческую систему в процессе ее исторического развития существенное влияние имеют такие субъективные факторы, как: 1) выбор и использование тех или иных принципов, методов, способов, средств, инструментариев различных, прежде всего, вышеназванных, наук и курируемых ими сфер деятельности; 2) соответствующие нормативные, иные правовые акты и предписания различного уровня; 3) личностный фактор.

Почти 30-летний опыт геральдического обеспечения ВС РФ показывает, что на практическую деятельность по созданию воинской символики **главенствующее влияние** имеют, как ни парадоксально, **не геральдические правила**, изучаемые и хранимые вспомогательными историческими дисциплинами, **а политико-правовой аспект**, содержащий принципы, цели и задачи государственной политики, актуальной на конкретном этапе исторического процесса и фиксируемый правовыми актами (ил. 3).

К сожалению, данный аспект до настоящего времени учеными-геральдистами не исследовался и поэтому не учитывался в оценках геральдических явлений новейшей истории. Более того, экспертные заключения некоторых специалистов становились основными аргументами публикаций СМИ и отдельных изданий антироссийской направленности.

Иллюстрацией к этому является история появления в начале 2000-х годов нового (ранее не существовавшего) вида официального символа – Знамени ВС РФ.

Тогда в некоторых электронных СМИ были растиражированы, а в 2014 году повторены в печатном издании саркастически-издевательские анонимные комментарии специалистов Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета по поводу окончательного утверждения в 2003 году внешнего вида знамени ВС РФ. В данных публикациях новый воинский символ сравнивали с абсурдными конструкциями: «...когда Соловецкий камень держал бы в руках... Феликс Дзержинский, венчавший собой купол храма Христа Спасителя»¹⁴.

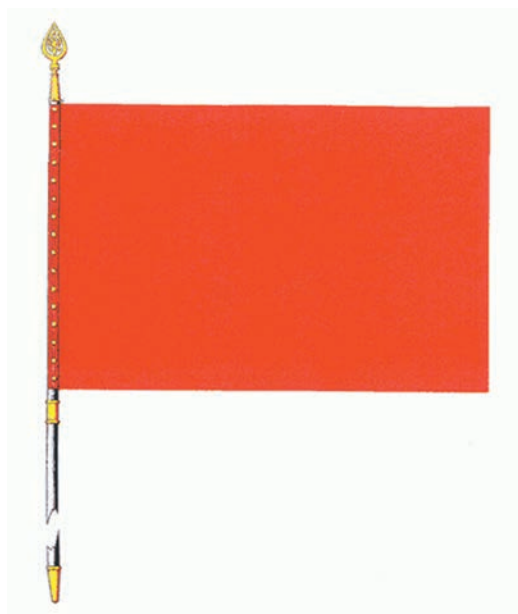
Такого рода «комментаторы» сознательно или неосознанно игнорировали тот факт, что в течение 10 лет с момента распада СССР и образования Российской Федерации с 1991 года по 2000 год не был решен крайне политизированный вопрос легитимного установления государственной символики, в том числе флага и герба, которые должны были стать основой для учреждения, например, боевых знамен нового вида.

Чуть более полугодом понадобилось В. В. Путину после избрания президентом, чтобы убедить общество и Государственную думу установить **законодательно** государственные символы, отражающие обе предшествующие созданию Российской Федерации эпохи: императорскую и советскую.

4 декабря 2000 года для политического уравнивания флага и герба, внешний вид которых соответствовал символике царской России, В. В. Путин своим аргументированным заявлением о том, что мы не должны забывать многовековые достижения нашего народа как императорского, так и советского исторических периодов, предложил увековечить советскую эпоху наряду с гимном на музыку А. В. Александрова, Красным знаменем в качестве официального символа ВС РФ¹⁵.

В результате 25 декабря 2000 года Федеральными конституционными законами были установлены флаг, герб и гимн, а Федеральным законом от 29 декабря 2000 года – знамя ВС РФ с красным полотнищем без изображения на нем какой-либо символики (ил. 4).

Так, в отношении внешнего вида знамени ВС РФ состоялся, если можно так выразиться, «геральдический казус», когда политически оправданное деяние – легитимизация государственных символов – повлекло за собой последствия, не соответствующие правилам геральдики и вексиллологии – появление официального символа в виде «пустого» красного полотнища, воспринимаемого на геральдическом и бытовом уровне как знак опасности.

Ил. 4. Знамя Вооруженных сил Российской Федерации, установленное Федеральным законом от 29 декабря 2000 года № 162-ФЗ

Ил. 5. Развитие знамени Вооруженных сил Российской Федерации:
 а, б – знамя, установленное Федеральным законом от 4 июля 2003 года № 91-ФЗ;
 в – знамя образца 1900 года. Воспроизводится из:
 Соболева Н. А., Артамонов В. А. Символы России. М., 1993. С. 129;
 г – Красное знамя. Фотография

Однако 26 ноября 2002 года в ходе расширенного совещания руководящего состава Министерства обороны России глава ведомства С. Б. Иванов передал президенту ориентированную исключительно на советское прошлое просьбу ветеранов – «вернуть на знамя» изображение пятиконечной звезды¹⁶.

Ранее при учреждении эмблемы ВС РФ были установлены три принципа формирования системы воинских символов: соответствие государственным символам, сохранение и развитие исторических традиций, восстановление преемственности в символике¹⁷.

Учитывая данные обстоятельства, в 2003 году при непосредственном участии Геральдического совета впервые был создан и официально закреплен законом вексиллологический символ, отражающий своим содержанием многовековую историю России в виде красного полотнища с изображениями: а) каймы, аналогичной кайме знамен образца 1900 года; б) пятиконечных звезд в углах как на некоторых первых революционных красных знаменах 1918 года; в) государственного герба и эмблемы ВС РФ на лицевой и оборотной сторонах соответственно (ил. 5).

Такого же рода коллизии сопровождали процесс установления главного официального символа Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: от «символа Знамени Победы» (в виде красного полотнища с изображением пятиконечной звезды) в 1996 году – к «Замени Победы» (в виде штурмового флага 150-й ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизии) в 2007 году¹⁸.

В настоящее время политические споры и журналистские инсинуации по поводу внешнего вида знамени ВС РФ и Знамени Победы остались в прошлом, а практическая деятельность по созданию воинских символов в ВС РФ строится с учетом введенной всенародным голосованием в 2020 году конституционной нормы, акцентирующей тысячелетнюю историю Российской Федерации и многовековую преемственность в развитии Российского государства¹⁹.

Значимость **роли личности** руководителя в качестве субъективного фактора, определяющего состояние и функционирование геральдического обеспечения ВС РФ, здесь подробно раскрывать не будем.

Ограничимся, в качестве примера, констатацией диаметрально противоположных подходов к рассматриваемому вопросу бывшего министра обороны А. Э. Сердюкова, который в 2011 году ликвидировал существовавший в системе военного управления с 1993 года специализированный геральдический орган – ВГС ВС, и нынешнего – генерала армии С. К. Шойгу, одним из первых организационных решений которого при назначении на должность в конце 2012 года было возрождение ВГС ВС в статусе центрального органа военного управления.

Таким образом, сложившаяся к настоящему времени система геральдического обеспечения ВС РФ как значимое и уникальное явление исторической реальности заслуживает глубокого и всестороннего исследования, причем в рамках не только истории, но и других научных направлений.

В этой связи с целью совершенствования механизма реализации государственной политики в области геральдики в ВС РФ в Министерстве обороны России организована и начата научно-исследовательская работа, в рамках которой на основе базовых знаний философии, социологии, истории, психологии, политологии, юриспруденции, культурологии, военного управления будут научно определены сущность, цели, задачи, субъекты, объекты, направления и понятийно-терминологический аппарат геральдического обеспечения ВС РФ.

Заказчиком исследования является ВГС ВС, головным исполнителем – Военный университет Министерства обороны, соисполнителями – академии ВС РФ, в том числе Военная академия Генерального штаба ВС РФ.

Результаты данной работы предполагаем обсудить в конце 2023 года в ходе приуроченной к 30-летию военно-геральдической службы ВС РФ (30 августа 2023 года) научно-практической конференции ВС РФ.

¹ См.: ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 6. СПб., 1830. № 3877, 3890, 3896; Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 11. СПб., 1873. С. 464.

² *Татарников К. В.* Знамена и гербы полков Российской армии царствований Екате-

рины I и Петра II (1725–1730) // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. 1. С. 90.

³ *Свадост Э.* Как возникает всеобщий язык? М., 1968. С. 41.

- ⁴ Положение о Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 25 июля 1994 года № 1539 «О Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации» // Законодательство России. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102042937&backlink=1&&nd=102031476> (дата обращения: 14.06.2023).
- ⁵ Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 1999 года № 856 «О Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации» // Законодательство России. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=11&nd=102060668 (дата обращения: 14.06.2023); Указ Президента Российской Федерации от 18 ноября 2019 года № 561 «Вопросы Геральдического совета при Президенте Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201911190024> (дата обращения: 14.06.2023).
- ⁶ Геральдическое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации: содержание и перспективы развития : материалы первой научно-практической военно-геральдической конференции. М., 1999.
- ⁷ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 17 ноября 2001 года № 450 «Об утверждении Положения о геральдическом обеспечении Вооруженных Сил Российской Федерации» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/1588882> (дата обращения: 14.06.2023); Приказ Министра обороны Российской Федерации от 3 сентября 2011 года № 1515 «О геральдическом обеспечении Вооруженных Сил Российской Федерации» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70844990> (дата обращения: 14.06.2023).
- ⁸ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 10 июля 2017 года № 434 «О геральдическом обеспечении Вооруженных Сил Российской Федерации» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72147712> (дата обращения: 14.06.2023).
- ⁹ Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 1999 года № 856.
- ¹⁰ См.: Шалагинов П. А. Функции правовых символов: дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2007; Никитин А. В. Правовые символы : автореферат дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 1999 и др.
- ¹¹ Положение о Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 18 ноября 2019 года № 561 «Вопросы Геральдического совета при Президенте Российской Федерации». Пункт 4, подпункт «е» // Законодательство России. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102060668&backlink=1&&nd=102620621> (дата обращения: 14.06.2023); Положение о Министерстве обороны Российской Федерации. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 года № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации». Пункт 10, подпункт 27 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/187301> (дата обращения: 14.06.2023).
- ¹² Веракса А. Н. Символ и знак: диалектика символического познания // Вопросы философии. 2016. № 1. С. 51–58.
- ¹³ «Регулятивы – это социокультурные механизмы управления...». См.: Кармин А. С. Культурология. Краткий курс. М., 2010. § 4.4. Регулятивы и нормы. URL: <https://culture.wikireading.ru/80440> (дата обращения: 14.06.2023); Побережников П. В. Предмет исторического исследования: методологические проблемы // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы VIII Всероссийской научной конференции. Т. 1. Екатеринбург, 2007. URL: <http://hdl.handle.net/10995/39292> (дата обращения: 13.04.2020).
- ¹⁴ Воронов В. Змей Горыныч на плюшевой скатерти // Новое время. 2007. 18 июня. № 19. URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/11896/> (дата обращения: 30.01.2022).
- ¹⁵ См.: Заявление президента России В. В. Путина по проблеме государственной символики (04.12.2000 г.) // Геральдика.ру. URL: <https://geraldika.ru/article/1606> (дата обращения: 06.04.2020).
- ¹⁶ Глава Минобороны Сергей Иванов просит вернуть на знамя российских вооруженных сил изображение пятиконечной

- звезды // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20021126/270883.html> (дата обращения: 09.04.2020).
- ¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 27 января 1997 года № 46 «Об учреждении военного геральдического знака – эмблемы Вооруженных Сил Российской Федерации» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/1549664/> (дата обращения: 14.06.2023).
- ¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 15 апреля 1996 года № 561 «О Знамени Победы» // Геральдика.ру. URL: <https://geraldika.ru/s/3684> (дата обращения: 14.06.2023); Федеральный закон от 7 мая 2007 года № 68-ФЗ «О Знамени Победы» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/191073/> (дата обращения: 14.06.2023).
- ¹⁹ Конституция Российской Федерации. Ст. 67.1. Ч. 2 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10103000/aae119c5fa225c0d54e7c866f74a3548/> (дата обращения: 14.06.2023).